

ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ¹ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТАИЛАНДА В XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

По данным последней переписи населения, численность населения Таиланда по состоянию на 1 сентября 2010 г. составляла примерно 65,98 млн человек¹. 95,9% жителей являлись гражданами Таиланда, 2% - гражданами соседней Мьянмы, 2,1% - гражданами иных государств и лицами без гражданства². Перепись не предусматривала классификации лиц, проживавших в стране, по критериям этнической или национальной принадлежности. Вместе с тем, исследователи отмечают, что от 10%³ до 18,2%⁴ населения Таиланда могут составлять зарубежные китайцы.

Зарубежные китайцы не только составляют значительную часть населения Таиланда, многие из них также успешно занимаются коммерческой деятельностью, являясь важным звеном государственной экономики. По подсчетам исследователей, в совокупности они генерировали около 33% ВВП Таиланда в 2002 г.⁵

Определить принадлежность того или иного лица, проживающего в Таиланде, к «ханьскому» этносу зачастую непросто. В 1913 г. в Сиаме был принят «Закон о фамилиях», предписывавший всем жителям выбрать себе фамилии на тайском языке и зарегистрировать их в государственных органах⁶. После этого многочисленные китайские иммигранты, проживавшие на территории Сиам, стали регистрироваться под новыми тайскими фамилиями, которые затем передавались по наследству их потомкам. К принятию тайских фамилий зарубежных китайцев толкало желание быть официально признанными властями в качестве полноправных граждан страны.

В том же году был принят новый сиамский «Закон о гражданстве», на основании которого сиамскими гражданами стали считаться все лица, родившиеся на территории Королевства. Соответ-

¹ Понятие «зарубежные китайцы» для целей данной статьи включает в себя лиц «ханьского» (кит. 汉族) происхождения, постоянно проживающих за пределами КНР и Тайваня, вне зависимости от их гражданства.

ственно, все дети, рождавшиеся после 1913 г. в семьях китайских иммигрантов, автоматически признавались тайландскими властями в качестве тайских подданных⁷.

Оба Закона способствовали тому, что зарубежные китайцы в Сиаме после 1913 г. стали быстро ассимилироваться в обществе тайцев. Этот процесс непосредственно повлиял на то, что в современном Таиланде зачастую затруднительно определить является то или иное лицо потомком китайских иммигрантов, или же оно должно быть признано чистокровным тайцем. Во всяком случае, наличие тайской фамилии не является однозначным показателем тайского происхождения.

Пик китайской иммиграции в Сиама пришелся на вторую половину XIX в. – первые десятилетия XX в. Со второй половины XIX в. ежегодные темпы прироста китайского населения Сиамы стали превосходить темпы прироста собственно тайского населения страны. Общее число зарубежных китайцев в Сиаме в период с 1850 г. до 1930 г. увеличилось примерно с 300 тыс чел. до 2 млн чел.⁸. В первом же дошедшем до нас упоминании о численности населения Бангкока сообщается, что половину его составляли китайцы⁹.

На рубеже XIX – XX вв. активизировался процесс слияния верхнего слоя общины зарубежных китайцев Сиамы и тайской знати¹⁰. Например, китаец Чжан Дин (*кит.* 張丁), приехавший в Сиама в 1870-х гг. из провинции Гуандун, сумел к началу 1880-х гг. создать успешный бизнес в сфере экспортной торговли и удостоился права взять в жены девушку из знатной тайской семьи родом из провинции Лампанг. Затем его теща убедила королевского наместника Лампанга предоставить ему прибыльную концессию на разработку тиковой древесины. К концу 1880-х гг. Чжан Дин уже имел статус суботкупщика налогов на три игорных дома, а также на продажу спиртных напитков, а к началу XX в. его семья владела пятью рисорушками, лесопилкой и доком¹¹.

Еще одна китайско-тайская семья Пхисолайабут (*тайск.* พิศลยาบุตร) получила государственную концессию на прорытие нового речного канала Сатхон (*тайск.* คลองสาทร) в южной части Бангкока, а также на застройку земельных участков, примыкавших к особнякам, построенным в колониальном стиле, пользовавшимся в начале XX в. большой популярностью среди представителей местной элиты¹².

С самого начала XX в. зарубежные китайцы были чрезвычайно экономически активной группой в составе сиамского общества. В рисовой отрасли, являвшейся в то время одной из основных отраслей производства в стране, практически все оптовые закупщики сырья у производителей и экспортеры были зарубежными китайцами¹³. Роль этнических тайцев в экономике страны сводилась преимущественно к выращиванию риса, лишь немногие представители тайской аристократии владели рисовыми мельницами совместно с китайскими компаниями¹⁴.

К 1905 г. зарубежные китайцы составляли примерно 10% всего населения Сиама, которое к тому времени насчитывало около 8,5 млн чел.¹⁵. Представители китайской общины в городах Сиама строили свои школы и храмы, собирали деньги, чтобы приглашать учителей из Китая, способных обучить их детей языку отцов. Нередко зажиточные представители общины временно отправляли своих детей учиться в Китай¹⁶.

В первые три десятилетия XX в. в Сиаме наметилась тенденция к оттеснению местного китайского капитала на второй план за счет активизации деятельности западноевропейских и американских компаний. Как правило, они использовали более современные методы производства по сравнению с китайскими предприятиями и новейшую технику. Если в 1906 г. почти все олово в стране добывалось на рудниках, принадлежавших зарубежным китайцам, то в 1916-1917 гг. на «китайских» рудниках добывалось около 70% олова в стране, а в 1936-1937 гг. уже менее 40%¹⁷.

Для защиты своих позиций на сиамском рынке китайские капиталисты учреждали торгово-промышленные палаты, представлявшие собой закрытые организации «только для своих», для взаимной поддержки, обмена информацией, раздела сфер влияния и урегулирования споров между их членами. Первоначально китайские палаты создавались по отраслям экономической деятельности¹⁸.

Китайские торговые палаты и земляческие ассоциации активно работали с целью совместного решения новых проблем, вызванных, в частности, мировым экономическим кризисом (1929-1933 гг.), а также все более частыми проявлениями тайского национализма, негативно влиявшими на бизнес зарубежных китайцев¹⁹. В 1930 г. Китайская торговая палата в Бангкоке переехала в новое высотное здание, построенное на пожертвования представителей ки-

тайской общины, со временем она приобрела статус самой влиятельной китайской общественной организации в Сиаме²⁰.

Несмотря на усиление конкуренции во многих отраслях экономики Сиама, зарубежные китайцы продолжали на протяжении большей части первой половины XX в. доминировать в таких важнейших ее отраслях, как розничная торговля и предоставление финансовых услуг, существенной оставалась и их доля участия в горнодобывающей, обрабатывающей промышленности и в плантационном хозяйстве²¹.

В тех отраслях производства, где стоимость современного оборудования была более доступной для китайских предпринимателей, их капитал тоже вполне успешно конкурировал с европейским. Например, в 1919 г. 56 из 66 рисоочистительных предприятий в Сиаме принадлежали зарубежным китайцам, и они сохраняли доминирующие позиции в отрасли переработки риса на протяжении всей первой половины XX в.²²

Особенно много иммигрантов из Китая прибыло в Сиам в период 1918 – 1931 гг.²³. К началу 1930-х гг. в составе китайской общины Сиама стали преобладать «новые» иммигранты, родившиеся и выросшие в Китае. Также, к тому времени в Сиам уже иммигрировало достаточно много женщин из Китая, это было новым явлением, до этого китайская иммиграция была преимущественно мужской. В первые десятилетия XX в. все больше китайцев стали приезжать в Сиам целыми семьями, а не по одиночке. Эти новые тенденции в демографии китайской миграции повлияли на то, что число браков между китайцами и тайцами с начала 1930-х гг. стало уменьшаться²⁴. Увеличение численности женской миграции из Китая в Таиланд наблюдалось на протяжении всего периода 1900 - 1947 гг., к концу 1940-х гг. женщины составляли уже больше трети от общего числа всех прибывавших в страну китайских иммигрантов²⁵.

Некоторые пришедшие к власти в результате государственного переворота 1932 г. сиамские политики считали, что чрезмерная свобода для иностранного капитала негативно отражается на суверенитете страны. Отдельные представители новых тайских властей негативно относились не только к западному капиталу, но и к капиталу зарубежных китайцев. Борьба с иноземными капиталистами стала одним из центральных направлений политики сиамского правительства в 1930-е - 1940-е гг.²⁶. В 1933 г. был принят Закон о повышенном налогообложении банков и страховых компаний. С его

помощью государство смогло вырвать у представителей иностранного капитала часть банковской прибыли, ведь на момент принятия закона на шесть иностранных банков в стране приходился лишь один сиамский²⁷.

После массовых забастовок рабочих на рисоушках Бангкока в 1934 г. из-за снижения заработной платы²⁸, был принят еще один Закон, по которому рабочие китайского происхождения, представлявшие тогда наиболее активную часть рабочего класса в Сиаме, впредь не могли составлять более 50-70% от общего числа сотрудников на таких предприятиях²⁹.

Притеснение капиталистов из числа зарубежных китайцев в Сиаме со стороны властей, а затем и дискриминационные меры против всех зарубежных китайцев, проживавших в стране, стали нарастать после прихода к власти в декабре 1938 г. премьер-министра Пибун Сонгкрама (*тайск.* ปิบูล สงคราม). Он заявлял: «Цель правительства состоит в расширении позиций сиамцев в сельском хозяйстве, горнорудной промышленности, торговле и обрабатывающей промышленности»³⁰. Впоследствии он часто выступал с речами о том, что «истинный тайский патриот не должен сотрудничать с иностранными фирмами в ущерб национальной экономике, должен питаться только тайской пищей, носить только тайскую одежду»³¹.

Поддержка тайской буржуазии правительством с конца 1930-х гг. осуществлялась под лозунгами о недопустимости китайского контроля над экономикой страны и сопровождалась растущим давлением, оказываемым на зарубежных китайцев. В 1939 г. для предпринимателей китайского происхождения была введена повышенная налоговая ставка, их стремились вытеснить из наиболее прибыльных сфер экономики страны. Неудивительно, ведь именно зарубежные китайцы сыграли важнейшую роль в развитии капиталистического хозяйства Сиам в первые десятилетия XX в., и к концу 1930-х гг. они занимали по объему капитала лидирующие позиции практически во всех отраслях национальной экономики³². Тогда же были введены строгие ограничения на въезд в страну лиц, прибывающих из Китая, многие китайские школы в сиамских городах были закрыты.

К концу 1930-х гг. зарубежные китайцы составляли уже значительную часть населения Таиланда, порядка 2 - 2,5 млн чел.³³. Большинство предпринимателей и наемных рабочих на промышленных предприятиях страны тоже были зарубежными китайцами.

Английский советник сиамского правительства по финансовым вопросам в 1937 г. высказывал мнение о том, что около 50% экспортной цены тайского риса приходится на услуги рисорешек, посредников-перекупщиков и экспортеров. Неудивительно, что некоторые зарубежные китайцы в Сиаме в первой половине XX в. быстро богатели, учитывая, что почти все эти 50% доставались именно им³⁴.

В период с 1920 г. по 1940 г. экспорт олова из Сиамы приносил в среднем примерно 30 млн батов дохода ежегодно, на долю зарубежных китайцев тоже приходилось порядка 50% доходов от его добычи и экспорта³⁵.

В годы между двумя мировыми войнами тиковая древесина также являлась одним из важнейших экспортируемых из Таиланда товаров, доля зарубежных китайцев в экспорте тика составляла не менее 70%³⁶.

К 1940 г. экспорт натурального каучука приносил Таиланду не менее 10% всех ежегодных экспортных поступлений в страну, а к 1950 г. доля каучука в таиландском экспорте увеличилась до 22%. В торговле каучука зарубежные китайцы тоже занимали доминирующее положение, владея половиной всех плантаций гевеи в стране, и вывозя готовый продукт для продажи на малазийских биржах³⁷.

К 1939 г. зарубежные китайцы в Таиланде ежегодно контролировали финансовые потоки, сопоставимые или даже превышавшие весь бюджет государства. Основная часть импорта в Таиланд тоже проходила через руки посредников китайского происхождения³⁸.

Некоторые наиболее рьяные идеологи правящей группировки в конце 1930-х гг. даже выступали за насильственное истребление китайцев, проживавших в Сиаме. Например, Луанг Вичит Ватакан (*тайск.* หลวงวิจิตรวาทการ), публично высказал в 1938 г. мысль о том, что Сиаму следует пойти по тому же пути «решения китайского вопроса», каким решался «еврейский вопрос» в гитлеровской Германии³⁹. При этом, сам Ватакан, по словам его родственников, являлся потомком китайского иммигранта в Сиам в третьем поколении, хотя и отрицал при жизни подобные догадки о своем происхождении⁴⁰. На самом деле, некоторым выходцам из зажиточных семейств зарубежных китайцев переворот 1932 г. даже открыл дорогу во власть. К их числу мог принадлежать и сам Пибун Сонгкрат⁴¹, и совершенно точно принадлежал Приди Паномионг (*тайск.* ปรีดี พนมยงค์) - премьер-министр страны с марта по август 1946 г.⁴².

В 1939 г. был сделан еще один шаг на пути ограничения иностранного, и, прежде всего, китайского влияния в экономике Сиама, был принят Закон о судоходстве в сиамских водах, согласно которому капиталы судоходных компаний, действовавших в стране, должны были не менее чем на 70% принадлежать тайцам, а экипаж всех судов – не менее чем на 75% состоять из тайцев⁴³.

Несмотря на националистическую риторику таиландского правительства в предвоенные годы, отношение к зарубежным китайцам в Таиланде накануне второй мировой войны со стороны большинства населения было достаточно благожелательным. Основная масса коренного тайского населения к концу 1930-х гг. продолжала традиционно заниматься сельским хозяйством, их интересы не особенно пересекались с интересами китайских капиталистов и рабочих⁴⁴.

В декабре 1941 г. Таиланд подписал договор о союзе с Японией, ее войска оставались на территории страны до окончания второй мировой войны. Все шесть иностранных банков, функционировавшие в стране, были ликвидированы. Таиланд приступил к созданию собственной банковской системы. Помимо двух государственных банков, открытых в 1942 г., в 1942 - 1943 гг. в результате сотрудничества тайской военной бюрократии и крупной китайской буржуазии было создано несколько частных банков⁴⁵.

В 1942 г. японский советник представил ноту заместителю министра иностранных дел Таиланда с просьбой признать марионеточное Нанкинское правительство во главе с Ван Цзинвэем в Китае. Таиландское правительство выразило обеспокоенность этим предложением, поскольку, такое признание, по их мнению, могло повлечь открытие китайского посольства в Таиланде, а это, в свою очередь, могло ослабить возможности контроля со стороны таиландских властей над многочисленной китайской общиной, проживающей в стране. Китайская община составляла в то время около 2,5 млн человек, примерно 14% всего населения страны⁴⁶. Под давлением со стороны японцев Таиланд все же вынужден был признать Нанкинское правительство⁴⁷.

После окончания второй мировой войны некоторые зарубежные китайцы в Таиланде стали открыто выражать недовольство таиландским правительством, накопившееся за годы пребывания японцев в стране. В китайском квартале Бангкока стали часто происходить стычки между китайцами и тайцами. Профессор политологии Чулалонгкорнского университета –Кусума Санитвонг

(тайск. กุสุมา สนิทวงศ์) в 2002 г. в интервью вспоминала, что ее родственники в конце 1940-х гг. подверглись нападению в районе бангкокского китайского квартала. Активизация организованной преступности среди китайского населения таиландской столицы после войны также способствовала ухудшению отношения местного населения к зарубежным китайцам⁴⁸.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Таиланде было принято еще несколько законов, способствовавших сокращению притока новых иммигрантов из Китая, и создававших дополнительные сложности для зарубежных китайцев, уже проживавших в стране. Были повышены специальные налоги в отношении лиц китайской национальности, их детям было запрещено получать образование на китайском языке⁴⁹.

К 1950 г. в Таиланде сложилось китайское национальное меньшинство численностью примерно 4,5 млн чел., около 25% от общей численности населения страны⁵⁰. И именно трудоспособное китайское население страны, примерно 2,5 - 2,7 млн человек к середине XX в., представляло почти весь несельскохозяйственный сектор экономики Таиланда, который, в свою очередь, характеризовался существенно большей прибавочной стоимостью, чем сельскохозяйственный⁵¹.

Еще в апреле 1948 г. на пост премьер-министра Таиланда вновь вернулся Пибун Сонгкрам, а в ноябре 1951 г. в Таиланде был совершен военный переворот под предводительством генерала Пао Сианона. После этого в стране произошло восстановление военной диктатуры, во главе которой опять стоял Пибун Сонгкрам. 13 ноября 1952 г. в Таиланде был принят новый «антикоммунистический закон». Подвергнуться обвинению в его нарушении мог практически любой житель страны, выразивший недовольство режимом. Часто в тюрьмы попадали далекие от политики китайские буржуа, которых сажали с целью вымогательства и отпускали за выкуп⁵².

В первой половине 1950-х гг. в Таиланде активно развивался государственный сектор экономики. Государственная монополия на экспортную торговлю рисом, установленная в 1946 г., действовала до 1955 г.⁵³. До 1948 г. в стране действовало 25 государственных промышленных предприятий, а к 1957 г. их число достигло 60⁵⁴. Пибун Сонгкраму и Пао Сианону в значительной мере удалось подорвать влияние китайских «триад» в столичном бизнес-сообществе⁵⁵.

В 1953 г. Пибун заявлял, что: «Правительство временно осуществляет экономическую деятельность, ... как шаг на пути передачи контроля над экономикой из рук иностранного капитала в руки тайских граждан»⁵⁶. При этом с представителями западного капитала тайское правительство напротив было всецело готово сотрудничать в 1950-е гг.⁵⁷.

В период 1955 - 1957 гг. давление на зарубежных китайцев в Таиланде со стороны таиландских властей было ослаблено, в основном завершился и полицейский террор против китайской буржуазии⁵⁸. 20 октября 1958 г. таиландские военные вновь совершили государственный переворот. Вся полнота власти оказалась в руках Революционного совета во главе с Саритом Танаратом (*тайск.* สฤษดิ์ ธนะรัชต์), который затем бессменно находился во главе власти в стране вплоть до своей смерти в декабре 1963 г.

Правительство Танарата пошло по пути широкого привлечения в Таиланд иностранных инвестиций для стимулирования экономического развития страны. Эта политика была продолжена и премьер-министром Таномом Киттикачоном (*тайск.* ถนอม กิตติขจร), занимавшим эту должность с декабря 1963 г. по октябрь 1973 г.

Бурный рост экономики Таиланда в период военных диктатур Сарита Танарата и Танома Киттикачона в 1960-е и начале 1970-х гг. открыл для зарубежных китайцев новые возможности получения прибыли в Бангкоке и провинциях. В те годы происходил процесс наращивания капиталов и общественно-политического влияния представителями многих китайско-тайских семей, занимавшимися коммерческой деятельностью. Некоторые зарубежные китайцы стали более активно интегрироваться в политическую жизнь государства. С 1960-х гг. браки между потомками китайских иммигрантов и выходцами из семей тайской военно-бюрократической элиты стали все более распространенным явлением в Таиланде⁵⁹.

Например, наследник одного из богатейших китайско-тайских семейств в стране - Тиратхиват (*тайск.* ทิราธิวัฒน์) женился на тайской девушке, ведущей свое происхождение от королевской семьи, а сын зарубежного китайца во втором поколении магната Чина Сопхонпханита (*тайск.* ชิน โสภณพนิช) - основателя одного из крупнейших банков в Таиланде - «Бангкок Бэнк» (*тайск.* ธนาคารกรุงเทพ) взял в жены девушку из рода потомственных высокопоставленных чиновников⁶⁰.

Стабильный рост доходов предпринимателей, повышение статуса представителей крупного бизнеса в тайландском обществе в целом, влекли за собой рост уверенности в своих силах в среде крупной китайско-тайской буржуазии. К началу 1970-х гг., с учетом значительного сокращения притока новых иммигрантов из Китая после 1949 г. по сравнению с первой половиной XX в., большинство семей китайских иммигрантов в Таиланде уже прошли в своем развитии путь до 3 или 4 поколения. Многие зарубежные китайцы получили доступ к образованию в лучших учебных заведениях страны наряду с детьми традиционной тайской элиты⁶¹.

В начале 1970-х гг. на долю зарубежных китайцев в Таиланде приходилось примерно 80 – 90% от общего объема инвестиций во внешнюю и внутреннюю торговлю, обрабатывающую промышленность, 50% в банковскую сферу, 30% в горнодобывающую промышленность и лишь 2% инвестиций в земледельческий сектор сельского хозяйства⁶². Они по-прежнему контролировали львиную долю экспорта основных товаров тайландского производства, сферу розничной торговли и значительную часть обрабатывающей промышленности, активно набиравшей обороты, особенно текстильную и пищевую⁶³.

К началу 1980-х гг. зарубежным китайцам в Таиланде полностью или частично принадлежало более 110 банков, в том числе 11 крупнейших коммерческих банков в стране. «Бангкок Бэнк» являлся тогда крупнейшим банком в стране, обслуживал до 40% тайландского экспорта и был способен во многом определять направление развития всей экономической политики государства⁶⁴.

Экономика Таиланда в 1980-х гг. росла впечатляющими темпами, а вместе с ней стабильно повышался и уровень жизни населения⁶⁵. В те годы наиболее влиятельными в экономике страны считались десять семейств, возглавляемых миллионерами китайского происхождения. Влияние капиталистов китайского происхождения в стране было настолько значительным, что при решении отдельных вопросов государственной важности, необходимо было достижение консенсуса между немногочисленными представителями тайского чиновничества и китайского капитала. Для тайских чиновников связи с местными китайскими предпринимателями часто служили дополнительным неофициальным источником обогащения⁶⁶.

Несколько семейств зарубежных китайцев в Таиланде достигли особых успехов в предпринимательской деятельности в 1980-е

гг. Семья Дараканон (*тайск.* ดารากานนท์), возглавлявшая текстильный конгломерат «Саха-Юнион Групп» (*тайск.* สายยูเนียน), основанный в 1982 г. и считавшийся крупнейшим в ЮВА в начале 1980-х гг.⁶⁷. Кроме того, семья Ламсам (*тайск.* ลำซำ) – основатели одного из крупнейших банков в стране – «Касикон» (*тайск.* กสิกร). Значительные успехи демонстрировали также представители семьи Вангли (*тайск.* หวังหลี), владевшие бизнесом в сферах торговли, недвижимости, сельскохозяйственной промышленности и финансовых операций. Семья зарубежных китайцев Пхонпрапха (*тайск.* พรประภา) имела практически монопольные позиции на тайландском рынке продажи автомобилей, а уже упомянутая семья Тиратхиват (*тайск.* ทิราธิวัฒน์) контролировала сферу розничной торговли в крупнейших городах страны, активно скупала землю и занималась строительством торговых центров. Семья Ситтхи-Амнуай (*тайск.* สิทธิอำนวย) преуспела в те годы в сфере экспортной торговли, а также развивала издательское дело в стране⁶⁸.

Нельзя не сказать подробнее о семье Сопхонпханит, находившейся на первом месте среди богатейших семейств Таиланда в 1980-е гг., ее главой в то время был Чин Сопхонпханит (годы жизни: 1910 – 1988). Он занимал должность председателя «Бангкок Бэнк» с 1944 г. по 1980 г., входил в число наиболее влиятельных банкиров мира. К началу 1980-х гг. Сопхонпханиты владели акциями около 130 компаний в Таиланде и 30 компаний за рубежом⁶⁹.

После 1980 г. в семейном бизнесе Сопхонпханитов все большую роль стал играть сын Чина - Чатри (*тайск.* ชาตรี), 1934 года рождения. Он сменил отца на посту президента «Бангкок Бэнк». Если в предыдущие десятилетия банк преимущественно обслуживал внешнюю торговлю Таиланда, постепенно покрывая всю ЮВА сетью своих филиалов, то к середине 1980-х гг. он также стал финансировать различные промышленные проекты внутри Таиланда - предприятия по производству сахара, текстиля, ряд крупных инфраструктурных проектов⁷⁰. Хотя к 1983 г. Сопхонпханиты непосредственно владели только 10% акций банка, тем не менее, они продолжали сохранять косвенный контроль еще примерно над 30% акций, и, соответственно, продолжали непосредственно влиять на его деятельность⁷¹. В 1980-е гг. представители семьи Сопхонпханит значительно укрепили деловые связи с представителями китайского капитала в соседних странах ЮВА. А также значительно расширили и диверсифицировали свои позиции в экономике Таиланда⁷².

О роли зарубежных китайцев в экономическом развитии Таиланда в 1990-е гг. и в начале XXI в. красноречиво свидетельствует статистика, ежегодно публикуемая с 1987 г. американским журналом «*Forbes*», представляющая сведения о примерном размере капиталов богатейших людей, проживающих в Таиланде.

С 2011 г. по 2018 г. списки богатейших людей Таиланда «*Forbes*» бесспорно возглавляли четыре брата по фамилии Тьераванон (тайск. เตียรวานนท์): Тяран (тайск. จรรย์), Монтри (тайск. มนตรี), Сумет (тайск. สุเมธ) и Тханин (тайск. ธนินท์). Все они родились в 1930-е гг. в семье китайского иммигранта в Таиланд. Их совокупное состояние в мае 2018 г. оценивалось примерно в 30 млрд. долларов США⁷³. Тьераваноны владеет крупнейшей в ЮВА группой компаний - «*Тярын Пхокпхан Групп*» (тайск. เครือเจริญโภคภัณฑ์, англ. *Charoen Pokhrand*, сокр. «*CP*»), преимущественно осуществляющих деятельность в сельскохозяйственном и торговом секторах экономики.

Путь к финансовому успеху начался для этой семьи в 1921 г., когда в Бангкок приехали два брата родом из китайской провинции Гуандун. Их звали Се Ичу (кит. 谢易初) и Се Шаофэй (кит. 谢少飞). Братья открыли магазин для торговли семенами и удобрениями в китайском квартале Бангкока под вывеской «Чжэн Да» (кит. 正大)⁷⁴. Затем компания получила также и тайское наименование - «Тярын Пхокпхан». Тханин, Тяран, Монтри и Сумет – родные дети Се Ичу⁷⁵. После провозглашения политики «реформ и открытости» в КНР в конце 1978 г., «Тярын Пхокпхан» стала первым в истории иностранным инвестором в ставшую на путь модернизации китайскую экономику⁷⁶. Братья Тьераванон продолжают поддерживать тесные контакты с Китаем, значительная часть их бизнеса в последние годы ориентирована на рынок КНР.

На втором месте в списке богатейших людей Таиланда «*Forbes*» с 2012 г. по 2018 г. бесспорно находился Тярын Сириваттанапхакди (тайск. เจริญ สิริวัฒนภักดี). Его состояние оценивалось в 16,2 млрд. долларов США⁷⁷. Тярын контролирует крупнейшую в Таиланде компанию, производящую алкогольные напитки - «*Thai Beverage*»⁷⁸. Тярын Сириваттанапхакди является наполовину китайцем, он был шестым ребенком в многодетной семье, его отец после иммиграции из южного Китая в 1930-е гг. работал уличным торговцем в Бангкоке⁷⁹.

Третью строчку в списке богатейших людей Таиланда «*Forbes*» несколько лет подряд занимает семейство Тиратхиват (*тайск.* ทิราธิวัฒน์), в последние годы возглавляемое Тхотом (*тайск.* ทศ). Семья Тиратхиват владеет группой компаний «*Central Group (CG)*» (*тайск.* กลุ่มเซ็นทรัล). Они владеют несколькими крупными торгово-развлекательными центрами по всей стране. Состояние семьи оценивалось в 15,3 млрд. долларов США⁸⁰. Компания «*Central*» была основана в 1947 г. дедом Тхота – иммигрантом с китайского острова Хайнань по имени Тианг⁸¹.

Четвертую позицию в списке богатейших людей Таиланда «*Forbes*» в 2018 г. занимал Чалем Ювиттхайя (*тайск.* เฉลิม อยู่วิทยา). Состояние его семьи оценивалось в 12,5 млрд долл. США⁸². Ювиттхайя владели 51% акций компании, производящей энергетические напитки под брендом «*Red Bull*». Дед Чалема по отцу иммигрировал в Таиланд с острова Хайнань⁸³.

Пятое место в списке богатейших людей Таиланда «*Forbes*» за 2018 г. занимал Вичай Сриваттханапрапха (*тайск.* วิชัย ศรีวัฒนประภา). Его состояние оценивалось в 4,7 млрд долл. США⁸⁴. Вичай являлся основателем и генеральным директором компании «*King Power Duty Free*», занимающейся беспошлинной розничной торговлей в Таиланде. Семья Сриваттханапрапха тоже ведет свою историю от китайского иммигранта в Таиланд⁸⁵.

Шестое место в списке богатейших людей Таиланда «*Forbes*» за 2018 г. занимал Крыт Раттанарак (*тайск.* กฤษณ์ รัตนรักษ์). Его состояние тогда оценивалось в 4,1 млрд долл. США⁸⁶. Крыт контролирует телекоммуникационную компанию «*Bangkok Broadcasting & TV*» и владеет частью акций банка «*Bank of Ayudhya*». Кроме того, он владеет компанией «*Siam City Cement*», основанной его отцом – иммигрантом из Китая по имени Чуан, приехавшим в Бангкок в возрасте 6 лет и изначально работавшим в порту⁸⁷.

Седьмую позицию в списке самых богатых людей Таиланда «*Forbes*» за 2018 г. занимал Ванит Чайяван (*тайск.* วณิช ไชยวรรณ). Его капитал оценивался в 3,9 млрд долл. США⁸⁸. Крупнейший актив Ванита - страховая компания «*Thai Life*», являющаяся второй по величине в стране. Также он владеет частью акций компании «*Thai Beverage*», принадлежащей уже упомянутому выше Тярыну Сириваттханапхакди⁸⁹. Ванит тоже является наполовину китайцем⁹⁰.

Отдельного упоминания заслуживает еще один крупный тайландский бизнесмен китайского происхождения - Таксин Чинават (*тайск.* ทักษิณ ชินวัตร), хотя он и проживает уже более 10 лет за пределами Таиланда. С февраля 2001 г. по сентябрь 2006 г. он занимал пост премьер-министра Таиланда, а его сестра - Йинглак (*тайск.* ยิ่งลักษณ์) занимала этот пост с августа 2011 г. по май 2014 г.

Таким образом, зарубежные китайцы активно участвовали в экономическом развитии Таиланда с самого начала XX в. и продолжают это делать по сей день. Многие семьи, основанные китайскими иммигрантами в Таиланде, прошли путь от владельцев малого бизнеса до представителей финансовой и политической элиты страны. Зарубежные китайцы также сыграли важную роль в сдерживании экономической экспансии европейцев в Таиланде на рубеже XIX – XX вв., оказав им эффективную конкуренцию.

В конце XX - начале XXI в. большинство наиболее успешных предпринимателей, проживающих в Таиланде – потомки китайских иммигрантов, хотя они и имеют тайские фамилии и тайландское гражданство. Предпринимательская деятельность зарубежных китайцев позитивно влияет на развитие экономики современного Таиланда, обеспечивая существенную долю поступления налогов в бюджет, а также, способствуя укреплению торговых связей между Таиландом и КНР.

¹ The 2010 Population and Housing Census (Whole Kingdom) Executive Summary. // The National Statistical Office of Thailand. URL: <http://popcensus.nso.go.th/file/popcensus-10-01-56-E.pdf> (дата обращения: 01.06.2017) P.1.

² Ibid. P. 2-3.

³ The Encyclopedia of the Overseas Chinese. / ed. by Pan, L. England: Curzon Press. 1999. P. 218.

⁴ Haley G.T., Tan, C.T., Haley U.C.V. New Asian Emperors: The Business Strategies of the Overseas Chinese. Singapore: John Wiley & Sons. 2009. P. 14.

⁵ Ibid. P.15.

⁶ Loos, T. Subject Siam: Family, Law, and Colonial Modernity in Thailand. Ithaca: N.Y., Cornell University Press. 2006. P. 133 – 134.

⁷ Ibid.

⁸ Skinner, G. W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. Ithaca: N.Y., Cornell University Press. 1957. P. 71 – 72; 182.

⁹ Берзин Э.О. История Таиланда (краткий очерк). М.: Наука. 1973. С. 158.

¹⁰ Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. / под ред. Ким Г.Ф., Левинсон Г.И., Чуфрин Г.И. М.: Наука, 1986. С. 38.

- ¹¹ Skinner, G. W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 137.
- ¹² Baker, C., Phongpaichit, P. A History of Thailand. 3rd edition. Cambridge: Cambridge University Press. 2014. P. 90.
- ¹³ Шустров П.Е. Экономическая политика государства в Таиланде (1945-2005 гг.): диссертация... кандидата экономических наук.: 08.00.14. М.: МГУ. 2006. С. 35.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ The Encyclopedia of the Overseas Chinese. P. 221.
- ¹⁶ Ibid. P.222.
- ¹⁷ Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии. М.: Изд-во ИМО. 1959. С. 72.
- ¹⁸ Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. С. 40.
- ¹⁹ The Encyclopedia of the Overseas Chinese. P. 222.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. С. 41.
- ²² Skinner, G. W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 213, 345.
- ²³ The Encyclopedia of the Overseas Chinese. P. 222.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Skinner, G. W. Chinese Assimilation and Thai Politics. // The Journal of Asian Studies, Vol. 16, No. 2 (Feb. 1957). P. 238.
- ²⁶ Шустров П.Е. Указ соч. С. 41.
- ²⁷ Берзин Э.О. Указ. соч. С. 238.
- ²⁸ Ребрикова Н.В. Очерки новейшей истории Таиланда (1918 - 1959). М.: ИВО. 1960. С. 55.
- ²⁹ Берзин Э.О. Указ. соч. С. 236.
- ³⁰ Берзин Э.О. Указ. соч. С. 244.
- ³¹ Там же.
- ³² Шустров П.Е. Указ соч. С. 41.
- ³³ Дольникова В.А. Таиланд: социальная история в свете демографических процессов. М.: ИСАА МГУ, 1997. С. 83.
- ³⁴ Шустров П.Е. Указ соч. С. 35.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 36.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. С. 69.
- ⁴⁰ Barmé, Scot. Luang Wichit Wathakan and the Creation of a Thai Identity. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1993. P. 57.
- ⁴¹ Batson, B. A., Hajime, Shimizu. The Tragedy of Wanit: A Japanese Account of Wartime Thai Politics. // Journal of Southeast Asian Studies. Special Publications Series No. 1, National University of Singapore, 1991. P. 64.
- ⁴² Baker, C., Phongpaichit, P. A Op. Cit. P. 97.
- ⁴³ Берзин Э.О. Указ. соч. С. 241.
- ⁴⁴ Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. Камбоджа и Таиланд: тенденции политического развития (1980 - 2000). М.: Гуманитарий, 2007. С. 129.

- ⁴⁵ Берзин Э.О. Указ. соч. С. 248.
- ⁴⁶ Chansiri, D. The Chinese Émigrés of Thailand in the Twentieth Century. Youngstown, N.Y.: Cambria Press. 2008. P. 72.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Ibid. P. 73.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Шустров П.Е. Указ соч. С. 34.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Берзин Э.О. Указ. соч. С. 269.
- ⁵³ Там же. С. 270.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Пугачева Е.В. Феномен военных переворотов в новейшей истории Таиланда в контексте системы национальной и региональной безопасности (XX – XXI вв.): диссертация... кандидата исторических наук.: 07.00.03. СПб.: СПбГУ. 2016. С. 124.
- ⁵⁶ Берзин Э.О. Указ. соч. С. 270.
- ⁵⁷ Там же. С. 270 – 271.
- ⁵⁸ Там же. С. 283.
- ⁵⁹ Baker, C., Phongraichit, P. Op. Cit. P. 205.
- ⁶⁰ Ibid.
- ⁶¹ Ibid. P. 204.
- ⁶² Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. С. 150.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Wyatt, David K. Thailand A Short History. 2nd Edition. Bangkok: Silkworm Books, 2004. P. 298 – 299.
- ⁶⁶ Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. С. 158.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Там же. С. 159.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Brothers Chearavanont. / Forbes. URL: <https://www.forbes.com/profile/brothers-chearavanont/?list=thailand-billionaires#239d7c2477f6> (дата обращения: 18.08.2018)
- ⁷⁴ The Encyclopedia of the Overseas Chinese. P. 113.
- ⁷⁵ Ibid.
- ⁷⁶ Ibid.
- ⁷⁷ Charoen Sirivadhanabhakdi. // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/profile/charoen-sirivadhanabhakdi/?list=thailand-billionaires> (дата обращения: 12.07.2017)
- ⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Thai Whiskey Tycoon Charoen Takes Over Fraser and Neave. // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/business-21289363> (дата обращения: 02.06.2017)

⁸⁰ Chirathivat family. // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/profile/chirathivat-family/?list=thailand-billionaires> (дата обращения: 12.07.2017)

⁸¹ Ibid.

⁸² Chalerm Yoovidhya & Family. // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/profile/chalerm-yoovidhya/?list=thailand-billionaires> (дата обращения: 23.06.2017)

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Vichai Srivaddhanaprabha. // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/profile/vichai-srivaddhanaprabha/?list=thailand-billionaires> (дата обращения: 02.06.2017)

⁸⁵ How Leicester City's quiet Thai owners turned the Foxes into the best team in country. // The Telegraph. URL:

<http://www.telegraph.co.uk/football/2016/05/03/how-leicester-citys-quiet-thai-owners-turned-the-foxes-into-the/> (дата обращения: 02.06.2017)

⁸⁶ Krit Ratanarak. // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/profile/krit-ratanarak/?list=thailand-billionaires> (дата обращения: 02.06.2017)

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Vanich Chaiyawan. // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/profile/vanich-chaiyawan/?list=thailand-billionaires> (дата обращения: 23.06.2017)

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ The Oxford Handbook of Business Groups. / ed. by Asli M. Colpan, Takashi Hikino, and James R. Lincoln. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 250.